

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖРЕЧЕСТВА
В ЭПОХУ РАННЕЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Сакральная сфера древнеримского общества прочно связана с таким важнейшим феноменом античности как полис (цивитас). Конечно, религия древнего Рима не сводится только к полисной ее ипостаси, но специальное изучение именно этого аспекта позволяет глубже выяснить специфику античной религии, а также вносит вклад в создание цельной всесторонней концепции самого полиса. Соответственно, тесно взаимосвязаны процессы формирования римской гражданской общины и ее сакральной сферы. А именно, с одной стороны, становление цивитас обусловило многие характерные особенности древнеримской религии, с другой - определенную роль в формировании самой гражданской общины сыграли религиозные идеи и институты, в том числе жречество.

Предварительно необходимо указать на некоторые явления царской эпохи, когда, по плодотворной мысли Е.М. Штаерман, становление государственности в Риме шло путем, обычным для огромного большинства народов¹. В частности, можно проследить в традиции отголоски борьбы за господство двух сил - служилой верхушки во главе с военным вождем (царем) и родоплеменной аристократии, включая и соперничество их в контроле над жречеством². Не останавливаясь подробно на этой проблеме, отметим, что одним из направлений деятельности царей в сакральной области являлось учреждение жреческих коллегий. Таким образом создавалась оформленная и численно ограниченная жреческая структура, что облегчало установление контроля над ней со стороны царской власти. Именно последней было выгодно создание общих сакральных институтов в противовес гентильным. Такое жречество оказывалось ближе к царской власти, чем к патрицианской аристократии, чье влияние должно было быть наибольшим как раз в родоплеменных подразделениях. И в традиции можно было заметить следы осторожного, недоверчивого отношения царей к местным, непубличным жрецам (взять хотя бы легенду об Атте Навии)³. Напротив, с общеримским жречеством отношения царя строятся (в традиции) на основе приказа и

¹ Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978. С. 55-56.

² Ср. историю Месопотамии: История древнего Востока. Зарождение древних классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. М., 1983. Ч. I. С. 206 - 210, 240.

³ Liv. I. 36. 2 - 7; Dionys. III. 70; Val. Max. I. 6. 1; Aur. Vict. Vir. ill. VI. 7; Zonar. VII. 8; Cic. de rep. II. 20. 36. О том, что, согласно традиции, Атт Навий в этой истории еще не входил в авгурскую коллегию, т.е. был неофициальным авгуром, см.: Dionys. III. 70. 5.

подчинения, причем наибольшая связь прослеживается с понтификами⁴. Общественное жречество явилось одним из важных средств укрепления центральной власти (т.е. царской) - носителя объединительной тенденции. Поэтому вполне могла иметь место сознательная религиозная политика царей, обладавших и значительными собственными сакральными обязанностями⁵.

Но в соперничестве вокруг общинных сакральных учреждений определенные преимущества были у гентильной аристократии в силу связи жречества с племенным делением римской общины. Видимо, эта аристократия поставляла кадры для общественного жречества, на что указывает традиция⁶. В этой связи обращает на себя внимание определенное противоречие между ведущими позициями понтификов в религиозной сфере республиканского Рима и их названием ("мостостроители" по наиболее приемлемой этимологии), которое сводит их функции к наблюдению за священным мостом. Это противоречие побуждало исследователей к поиску иных этимологий, более отвечающих значимости понтификов⁷. Однако, вполне вероятно, что первоначальное их положение было достаточно скромным и соответствующим названию. Но в таком случае, не кроется ли за их возвышением в царский период стремление царей противопоставить высокоранжированным жрецам Юпитера, Марса и Квирина⁸ менее значительных, а следовательно, более послушных жрецов-понтификов путем делегирования последним некоторых полномочий? Строгое доказательство здесь вряд ли возможно, но укажем в качестве косвенного аргумента на уже отмечавшуюся тесную связь царской власти именно с понтификами.

Победа патрицианской аристократии над царской властью затронула и общеримское жречество, которое, с одной стороны, было тесно связано с царями, с другой - являлось частью родоплеменной аристократии. Эта победа ликвидировала условия, при которых жречество, находясь между царской властью и общинной аристократией, имела потенциальные возможности обособления в отдельный самостоятельный слой правящего класса со своими "кастовыми" интересами. Пришедшая к власти патрицианская верхушка, конечно, не была заинтересована в возникновении независимого жреческого сектора в экономической и общественной жизни и в создании параллельного аппарата власти. Римское жречество лишилось базы для какой-либо корпоративности и никогда не выдвигало своих, чисто жреческих требований. Участие его в общественной жизни и политической борьбе определялось политическими реалиями и интересами, к складыванию которых само жречество никакого отношения не имело.

Однако опасность жреческой активности и самостоятельности вполне могла существовать на первых этапах оформления римской государственности. Во всяком случае,

⁴ *Liv.* I. 16. 6; XX. 5 - 7; XXIV. 4 - 5; XXXII. 2; *Dionys.* III. 22. 6; 36. 4.

⁵ *Liv.* I. 20. 2; II. 2. 1; *Dionys.* V. 1. 4; *Fest.* P. 464L.

⁶ Из сенаторов были выбраны Нумой - понтифик (*Liv.* I. 20. 5), а Тарквинием Гордым - жрецы священнодействий (*Zonar.* VII. 11).

⁷ Историографию см.: *Szemler R.J.* Pontifex // *Real-Enzyklop? die der classischen Altertumswissenschaft.* M? nchen, 1978. Supplbd. XV. Sp. 334 - 336.

⁸ См.: *Fest.* P. 198L.

можно заметить следы определенного недоверия к жречеству со стороны общинной власти. В частности, обращает на себя внимание то обстоятельство, что практически все римское республиканское публичное жречество является наследием царской (и более древней) эпохи: в период Республики были учреждены лишь должность царя священнодействий (в 509 г.) для выполнения царских сакральных обязанностей и коллегия эпулонов (в 196 г. до н.э.), взявшая на себя часть обязанностей понтификов. Таким образом, можно констатировать, что новые публичные жречества в период Республики не создавались. Наиболее важным изменением в жреческой организации в это время было расширение коллегий жрецов священнодействий, понтификов и авгуров за счет допуска в них плебеев. В то же время республиканская эпоха была отмечена интенсивным храмовым строительством. Но в отличие от передней Азии римское государственное жречество группировалось не вокруг храмов, а по своим функциям. Тем самым оно было лишено возможности создания централизованных организационных структур, имеющих независимый экономический базис. Более того, в Риме было запрещено дарить храмам земли⁹. Священные земли в республиканском Риме имелись¹⁰, но относились они не к храмам, а к жреческим коллегиям, которые получали с них средства на осуществление священнодействий. Земельные участки имели понтифики¹¹, авгуры¹², фламины и весталки¹³. Однако для авгуров, понтификов и, возможно, фламинов не выделялись средства на их содержание. Это были почетные неоплачиваемые должности, как и магистратуры. Таким образом, получаемые жреческими коллегиями доходы шли исключительно на священнодействия и оплату обслуживающего персонала, но не могли стать источником обогащения самих жрецов. Кроме того управляли этими землями, как и многими другими жреческими доходами, цензоры, ибо они считались частью общественного фонда¹⁴. Даже рабы, использовавшиеся в некоторых храмах, принадлежали не им, но государству¹⁵. Таким образом, римское жречество имело крайне маломощную экономическую базу, к тому же было стеснено в распоряжении ею, что наряду с другими факторами препятствовало оформлению жречества в самостоятельную общественную силу¹⁶. Пример Греции, где храмовое хозяйство получило достаточно широкое распространение, не позволяет придавать фактору его отсутствия исключительное значение в возникновении характерного для античности положения жрецов¹⁷. Но учтем при этом, что в Греции небольшие размеры полисов делали эффективным контроль за сакральным имуществом, что создавало препятствия использованию его в целях, опасных для существующей политической системы.

⁹ *Ulp. Fr.* XXII. 6; *Cic. Leg.* II. IX. 22; XVIII. 45.

¹⁰ *Oros.* V. 18; *App. Mithr.* XXII; *Dio Cass.* XLIII. 47.

¹¹ *Symmach.* Ep. I. 68.

¹² *Fest.* P. 204 L, s.v. *obscum*.

¹³ *Sicul. Flac.* P. 162L; *Hyginus.* De cond. agr. P. 117; Lib. colon. P. 235; *Gromat.* P. 283, 19L; *Symmach.* relat. 3, 11.

¹⁴ *Mommsen Th.* R? misches Staatsrecht. Leipzig, 1887. Bd. 2. Abt. I. S. 59 - 71; *Marquardt J.* R? mische Staatsverwaltung. Leipzig, 1884. Bd. 2. S. 82 - 83.

¹⁵ *Marquardt J.* Op. cit. Bd. 2. S. 81.

¹⁶ Ср.: *Штаерман Е.М.* Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 98.

Для Рима же возможность чрезмерного роста храмовых богатств была более реальна в силу масштабов его экспансии, и это делало запрет на храмовое землевладение более необходимым, чем в Греции. Видимо, осознавалось лидерами патрициата и опасность сосредоточения в одних руках политических и религиозных функций, как это имело место у царей. Результатом подобных опасений явился запрет занимать магистратуры во избежание политических потрясений для царя священнодействий, должность которого была учреждена в начале Республики специально для исполнения царских сакральных обязанностей¹⁸. О том же запрете для жреца Юпитера упоминает Плутарх¹⁹. О других жреческих санах сложно сказать что-либо определенное. Но некоторые косвенные свидетельства некогда существовавших ограничений на общественную деятельность для жрецов, на наш взгляд, все же имеются. Уже в силу своих сакральных обязанностей жрецы испытывали серьезные затруднения в доступе к консульству²⁰. Другая категория косвенных свидетельств не практиковавшегося на определенном этапе совершения жреческих и магистратских достоинств связано с так называемым *vacatio munerum publicorum* ("освобождение от общественных обязанностей"), упоминаемым для понтификов, авгуров, жрецов священнодействий, куриональных жрецов и царя священнодействий²¹. Для последнего за этим выражением скрывался запрет на политическую деятельность, что косвенно может свидетельствовать в пользу аналогичной ситуации и у других жрецов.

Настороженное отношение к жречеству, по логике событий, может быть отнесено лишь к начальному периоду Республики, пока не укрепилось политическое господство аристократии и институты ее власти. Нет оснований считать период этот длительным. Видимо, он ограничивался первыми десятилетиями республиканской эпохи. Во всяком случае, в 367 г. до н.э. плебеи боролись за допуск в коллегию жрецов священнодействий, что вряд ли имело бы место, если членство в ней ограничивало бы политическую активность (учтем, что плебейские консульства были в том году уже реальной перспективой). Иными словами, к этому времени совмещение жречества и магистратур распространяется на все жреческие саны. Но показательны проблемы, возникавшие у таких жрецов-магистратов.

Мы понимаем всю гипотетичность наших рассуждений, основывающихся на косвенных свидетельствах поздних эпох. Сам по себе этот возможный обычай (или запрет), затруднявший соединение жречества и магистратуры в одном лице, не являлся принципиальным для римской общественной системы и потому мог иметь место лишь в качестве временной меры. Но нельзя не видеть того, что подобная мера содействовала бы (если не проложила дорогу!) становлению действительно принципиальной, сущностной черты организации римской сакральной области республиканской эпохи, а именно -

¹⁷ *Marquardt J.* Op. cit. Bd. 2. S. 79 - 80; *Вебер М.* Аграрная история древнего мира. М., 1923. С.180 - 181.

¹⁸ *Dionys.* IV. 74. 4; V. 1. 4; *Plut.* Quaest. Rom. 63; *Liv.* II. 2. 1 - 2, ср. XL. XLII. 8.

¹⁹ *Plut.* Quaest. Rom. 113.

²⁰ *Liv.* XXVIII. 38. 7; 12; 44. 11; XXXI. 50. 7 - 9; XXVII. 51. 1 - 7; XLIV. 11; *Ep.*, XIX; LIX; *Cic.* Phil. XI. 8. 18; *Val. Max.* I. 1. 2; 9; *Plut.* Tib. Grac. XXI; *Serv.* Ad Aen. VI. 176; III. 64; *Dio Cass.* LIV. 28; 35; LVI. 31; LX. 13; Fr. LVII. 52; *Gell.* X. 15; *Tac.* Ann. III. 58; 71; *Polyb.* XXI. 13. 10-14.

²¹ *Dionys.* II. 21. 3; IV. 62. 5; 74. 4; V. 1. 4; *CIL.* X. 3704; *Lex col. Genet. C.* LXVI; *Liv.* XL. 42. 8.

отмеченного Т. Моммзенем отделения политической сферы от сакральной²². Каково было соотношение сознательных действий и объективных условий в формировании этого феномена римской конституции, сказать сложно, но вызван он был логикой борьбы с царской властью, имевшей не только сакральные функции, но и сакральный характер²³. Ведь, собственно говоря, опасным для общественной системы являлось не столько получение жрецом политических функций в силу избрания его на политическую должность, сколько получение политических полномочий одновременно с введением в жреческий сан, т.е. когда само жреческое достоинство сочеталось с определенными элементами властвования, что грозило возможностью создания альтернативного аппарата управления. Резкое разделение двух сфер исключало подобную возможность. Исполняя магистратские обязанности, полученные им от общины, римский жрец действовал именно как магистрат²⁴. Это означало полную невозможность присвоения жрецами как таковыми каких-либо политических функций. Более того, в наиболее важных вопросах сама жреческая деятельность контролировалась государством, прежде всего в лице сената.

В заключении отметим, что это разделение двух сфер, проведенное в интересах общинной аристократии, имело в конечном итоге негативные последствия для ее монополии на руководство общественными делами. Десакрализация власти облегчила плебейской верхушке доступ к ней²⁵. Показательно в этом отношении редкое, однообразное и, в целом, малоэффективное использование патрициатом своих сакральных прав и преимуществ в сословной борьбе. Также и патрицианское жречество, целиком подчиненное носителям политической власти, слабое экономически, не могло оказать заметной помощи своему сословию.

A . M . S M O R C K O V

LA POSIZIONE DEL SACERDOZIO ALL'EPOCA DELLA PRIMA REPUBBLICA

(RIASSUNTO)

Il presente articolo esamina i cambiamenti della posizione del pubblico sacerdozio romano causati dalla formazione della *civitas*. Nella tradizione sul periodo regio si può trovare l'eco della lotta per il controllo del

sacerdozio fra due forze: il vertice militare diretto dal capo supremo (*rex*) e l'aristocrazia gentilizia. Una delle direzioni dell'attività dei re nel campo sacrale fu la fondazione dei collegi sacerdotali per far sì che il

²² *Mommsen Th.* Op. cit. S. 13 - 19.

²³ *Штаерман Е.М.* Социальные основы... С. 70 - 71, 80.

²⁴ См.: *Cic.* Att. IV. 2. 4.

²⁵ О важном значении сакрального характера власти для становления государственности см.: *Куббель Л.Е.* Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988. С. 112-113.

sacerdozio divenisse più vicino al potere regio che all'aristocrazia patrizia. Certamente la tradizione ci mostra anche le tracce della visione prudente e diffidente dei re nei confronti dei sacerdoti non pubblici. La vittoria dell'aristocrazia patrizia sul potere regio eliminò le premesse grazie alle quali il sacerdozio, barcamenandosi tra queste forze, avrebbe potuto formare in futuro una parte distinta della classe dominante con interessi propri.

Ma, molto probabilmente, nelle prime tappe di assetto dello Stato romano esisteva il reale pericolo di indipendenza del sacerdozio. La tradizione esprime una

certa diffidenza verso i sacerdoti da parte dell'autorità dell'*Urbs*. Per esempio, i sacerdoti romani avevano una base economica molto debole, tenuta, inoltre, sotto il controllo dello Stato. Esistevano, probabilmente, anche restrizioni all'attività sociale dei sacerdoti nel primo periodo della repubblica. Le tracce di queste restrizioni si conservarono anche in epoca più tarda. Il risultato di tale processo fu, per la *civitas* romana, la caratteristica separazione del potere politico da quello sacrale, che, in seguito, facilitò l'accesso al potere dei vertici plebei.